Этот мужчина каждый день приходит в парк. Дождь, слякоть, 40 градусов жары или 40 градусов мороза - неважно. Он все равно идет по аллеям и дорожкам. В понедельник, в пятницу, в воскресенье. Всё это не имеет значения, потому что у парков - особенная жизнь. В ней не бывает выходных, отпусков и плохого настроения.

Возможно, вы тоже видели этого мужчину. Он очень просто одет и очень просто общается с незнакомыми людьми. Для него каждый, кто пришел побродить по аллеям парка, - гость. А значит - самый главный человек.

Николай Зайцев является директором целого комплекса: областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника. Сюда входят этнографический музей, несколько парков - имени Жамбыла, "Жастар", "Саулетай", а также левобережный комплекс.

У Николая Зайцева каждый день проходит среди альпийских горок, цветочных клумб и аллей. Он любит парки. Он ими живет. Но вы вряд ли увидите его сидящим в парке на лавочке. Не умеет он сидеть без дела. Да и некогда ему.

Вообще-то Николай Зайцев родом с Урала. Родился под Челябинском и там прожил до 18 лет. Это потом уже он приехал в Казахстан. На время, на три года - а остался на всю жизнь.

Теперь он приезжает в Челябинск словно в гости.

Усть-Каменогорск не сразу стал ему родным. Всё началось в Бутаково, в небольшом поселке под Риддером. Николай Зайцев работал там учителем истории. Сельская школа была малокомплектной, а потому Николаю Алексеевичу приходилось иногда преподавать и физику, и литературу. Но в душе он, конечно, историк. В той самой бутаковской школе основал музей. С него-то всё и закрутилось. Сбор уникальных материалов, экспонатов, история всего Восточного Казахстана... В какой-то момент совмещать всё стало невозможным. Пришлось делать выбор. Николай Зайцев сменил профессию учителя на должность музейного работника. Вместо 250 рублей стал

получать 78. Техничка в то время получала 73 рубля.

Николай Алексеевич уже тогда, в Бутаково, понял: любимым делом нужно жить. Иначе ничего не получится.

Через пару лет в музей сельской школы стали приезжать ученые, историки, краеведы. В Бутаково, понятное дело, не было ни гостиниц, ни кафе-ресторанов. А потому всех гостей молодой специалист принимал у себя дома.

- Мама вытягивала все тяготы моей бурной музейной жизни. Она с утра до вечера хлопотала по хозяйству. Встречала гостей, кормила, поила, - рассказывает Николай Алексеевич.

У них был большой огород. Николай Зайцев с улыбкой вспоминает: он тогда занимался только цветами. А мать, Наталья Яковлевна, сажала длинные гряды моркови, лука, сотни кустов помидоров.

На вопрос зачем нам столько, женщина всегда говорила: это для добрых людей.

Она никого из приезжих гостей не отпускала с пустыми руками. Люди ведрами и рюкзаками увозили ягоды, картофель, огурцы, помидоры.

Трудолюбие – это у Николая Зайцева от матери. И доброта тоже перешла по наследству. В доме Зайцевых всегда любили людей.

Школьный музей Николая Зайцева получил статус филиала городского Лениногорского этнографического музея. Потом вышел на уровень областного - с временным размещением в Бутаково. Дальше - больше. Все собранные материалы и экспонаты переехали в Усть-Каменогорск. Сейчас это хорошо известный нам Восточно-Казахстанский областной этнографический музей.

Коля Зайцев в детстве был мичуринцем. В школе возглавлял юннатское общество. Его бригады собирали со школьных полей рекордный урожай. За выращенные овощи школа выручала около 70 тысяч рублей. На эти деньги в то время можно было купить несколько автомобилей "Волга".

Николай и после школы всегда что-то культивировал, разводил, выращивал. Он умел из растений создавать произведения искусства. Когда ему предложили взять в свое ведение городские парки - имени Жамбыла и имени Кирова (ныне парк "Жастар"), - он не смог отказаться. Николай Алексеевич - генератор постоянных идей. Он сумел сплотить вокруг себя крепкую команду. Вместе они превратили запущенные территории в красивые уголки природы. Любимые места горожан.

Это при Зайцеве появились мостики, альпийские горки, фонтаны. Задумок и идей было гораздо больше. Но места не хватало. У Николая Зайцева была давняя "масштабная" мечта - создать огромный музейный комплекс под открытым небом.

Когда ему дали 37 гектаров на Левом берегу, в задумки Николая Алексеевича как-то не особенно верили. Среди деревьев - свалка, давно заброшенная территория демонтированного завода ЖБИ.

- Не страшно было?

- Страшно. Но знаете, чего я боялся больше всего? Того, что из-за не освоения землю заберут, - говорит Николай Алексеевич. - А вообще глаза боятся – руки делают. Поэтому мы взялись за первые посадки саженцев. Потом организовали чистку территории.

- Люди гуляют по паркам и часто думают: "Откуда у вас столько идей?"

- Понимаете, нужно ложиться спать и вставать с мыслями о работе. Если думать об этом лишь 8 часов рабочего времени – ничего не получится. Этим нужно жить.

Левобережный комплекс только поначалу казался Николаю Зайцеву огромным.

- А в этом году мы столкнулись с неожиданной проблемой: не знали, где посадить лилии. Не могли найти для них подходящий свободный участок.

Теперь таких проблем у Николая Алексеевича, наверно, не будет. Ему выделили еще 80 гектаров земли. Это территория Голубых озер. Оттуда весной вывезли 300 машин мусора. Набралось около трех тысяч мешков с бутылками и отходами.

А вообще объемы и масштабы Николая Зайцева больше не пугают. Он знает, с какими мыслями будет засыпать и просыпаться.

Директор парков каждый день встает в пять утра. В семь уже на работе. В восемь наступают обычные будни: начинает звонить телефон, приходят люди... Потом Николай Алексеевич уезжает в левобережный парк: хозяйство там немалое.

- Я иногда сажусь в машину и спрашиваю водителя: какой сегодня день? - улыбается Николай Алексеевич. - Понимаете, у меня не бывает такого состояния, что работы нет.

Вот и мы о том же: сидящего на лавочке директора в парке не увидишь.

...Зимой парк пустеет. Дорожки заносит снегом, вместо цветов и альпийских горок – сугробы. Но парк живет. Своей особенной жизнью.

- Мы могли бы левобережный комплекс закрывать на зиму. Сэкономили бы деньги на зарплатах, - рассуждает Николай Алексеевич. - Но как мы можем на воротах вывесить табличку "Закрыто", если в наш парк зимой пусть мало, но все же приезжают посетители?

У Николая Зайцева интересные принципы работы. Он говорит, что каждый посетитель парка - самый главный человек. Встречать его нужно в хорошем настроении. Всегда с улыбкой. И еще - он научил свою команду работать для каждого. Даже если зимой в какой-то день к ним придет всего один человек.

- Заработная плата у работников парка - нищенская, - признается Николай Алексеевич. - У технического персонала оклад – до 30 000 тенге. С этой суммы еще снимаются налоги.

- Входной билет в левобережный комплекс сейчас стоит 200 тенге. Символическая цена. Не думали ее увеличить?

- Рука не поднимается. Посмотрите, кто чаще всего приходит к нам летом. Простые, совсем небогатые люди. Те, у кого нет домика в Голубом заливе. Те, у кого нет автомобиля, - говорит Николай Алексеевич. - Это те, кто, возможно, тоже получает 30 тысяч. Наш парк должен быть доступным для всех. Не мы главные в этом парке. Главные – люди, которые сюда приходят.

- Николай Алексеевич, а какое чувство у вас возникает, когда вы идете по дорожкам левобережного парка?

- Не знаю. А какое должно быть?..

- Что-то вроде заслуженной гордости.

- Нет, этого нет. Знаете, я иду и думаю о том, что вот здесь не полито, там не прополото... Я как-то не вспоминаю о том, что уже сделано. Я думаю о том, что еще предстоит…

Ирина Краскова